

Шэнь Ю думал, что лестница, ведущая в этот разгромленный дом, прогнила насквозь, но теперь ему пришлось изменить свое мнение - кровать тоже ломалась. Просто лежа на ней, они издавали скрипящие звуки - они ничего не делали и как будто пытались сломать кровать; поэтому они могли двигаться только очень осторожно, немного подождав, прежде чем снова начать двигаться.

Шэнь Ю все это время был напуган, крепко сжимая поясницу и спину, боясь, что кровать рухнет, и в миллионный раз проклиная в душе этот отель.

На красивом лице Гу Лая выступил пот, но его легкое прикосновение было холодноватым. По всей правой руке Гу Лая виднелись следы от зубов, нанесенных Шэнь Юем в самый разгар схватки. Они были прокушены со злобной силой, пульсировали болью и медленно исчезали.

Ванную комнату нельзя было назвать большой: в ней едва помещались два человека. Когда они вдвоем закончили мыться, им стало лень и не хотелось ничего делать, они отдыхали в таком состоянии, что не испытывали ни нужды, ни желания. Гу Лай никогда не позволял себе скучать и всегда мог найти себе развлечение. Поэтому он достал камень, купленный на ночном рынке, и сел у окна, отшлифовывая материал ножом. Вскоре появился неожиданный намек на цвет.

Шэнь Ю был очень удивлен,

«Неплохо тебе повезло, действительно что-то получилось, и похоже, что это..... синий».

Но это было сделано из дешевого материала, так что больших денег оно не стоило.

Изначально Гу Лай представлял собой голубой шар света, поэтому, услышав его, он еще серьезнее занялся шлифовкой камня и даже сделал комплимент с восхищенным выражением лица,

«Синий - это красиво».

Шэнь Ю подумал, что если Гу Лаю нравится, то деньги не имеют большого значения, и, взяв стул, сел рядом с ним, наводя порядок в куче нейлоновых ниток на столе, так как он страдал легкой формой ОКР. Он сосредоточился на этом на некоторое время, и в конце концов они были идеально выпрямлены и уложены, без единой нити, выбивающейся из общего порядка.

Цвет неба за окном постепенно темнел, и фонари на улицах загорались один за другим. В небе вспыхивали фейерверки, запущенные с моста в честь праздника. Некоторые гости города приезжали сюда именно из-за этих огней, и если днем их было не видно, то ночью сюда стекались толпы желающих осмотреть достопримечательности и сфотографироваться.

Выйдя на улицу, Шэнь Ю увидел лишь массу людей, сбившихся в кучу, запрудивших все улицы

и переулки, - если бы он бросил туда булавку, то никогда бы не смог ее найти. Поэтому у него не было никакого желания выходить на улицу, даже слишком шумную, и он совсем закрыл окно.

Гу Лай уже почти закончил шлифовать камень в своей руке, когда нож почти дошел до гладкости. Чем больше он шлифовал, тем труднее ему было двигаться, так что в конце концов он остановился. Он аккуратно положил все на место, а затем спросил Шэнь Ю,

«Ты голоден? Я могу спуститься и купить что-нибудь поесть?»

Шэнь Ю приподнялся, желая пойти с ним, но в итоге Гу Лай легонько прижал его к себе, схватив за плечо,

«Внизу слишком людно. Посиди. Я скоро вернусь».

Услышав это, Шэнь Ю не стал настаивать, а лишь скрестил ноги и фальшиво улыбнулся,

«Не беспокойся, там слишком много красоток. Можешь не торопиться. Сделай много фотографий, а потом медленно возвращайся назад».

Гу Лай кивнул головой, пряча улыбку, которая появилась на его губах,

«Хорошо, я осмотрюсь, прежде чем вернуться».

Шэнь Ю мог только сидеть и смотреть на него, сдерживая свой гнев.

Когда Гу Лай спустился вниз, женщина, сидевшая за стойкой, дремала.

К сожалению, покупателей было немного, поэтому пухлый повар присел у входа, просеивая арахис с помощью машины, а затем взял почти пустую бутылку из-под масла и направился на кухню. Шаги его размашисто расхаживали взад-вперед, как будто он выпил несколько бутылок пива.

Выставив одну ногу за дверь, Гу Лай, казалось, о чем-то задумался и убрал ногу,

«Хозяин, у вас тут есть какая-нибудь хорошая местная еда?»

Пухлый повар зажег дешевую сигарету и сказал с сильным акцентом,

«Мой жареный арахис - это что-то из ряда вон выходящее. Еще есть пудинг из тофу у Цао на Восточной улице, а еще есть старик, который продает пряные рыбные котлеты, но он везде

перемещает свой маленький ларек. Попробуйте зайти на улицу за рекой; возможно, он там смотрит, как люди играют в шахматы «1.

Кроме первой рекомендации, остальные выглядели более правдоподобно.

Гу Лай кивнул головой: «Спасибо».

Выходя из гостиницы, Гу Лай подсознательно посмотрел вверх и увидел, что Шэнь Ю высунул голову из окна и смотрит на него. Обнаружив его, Шэнь Ю тут же с грохотом закрыл окно, оставив едва заметную трещину.

Гу Лай улыбнулся и исчез в море людей, скрывшись под маленькими плавающими фонариками.

Пухлый повар включил газовую плиту, чтобы разогреть немного масла, но тут обнаружил, что его не хватает для обжаривания арахиса. Он несколько раз помешал металлической ложкой в воке, а затем выплюнул пепел сигареты в рот. Наклонившись всем своим тяжелым телом, он стал рыться в запасах внизу, но, к сожалению, ничего не нашел.

«Женщина, присмотри за огнем. Я пойду наверх, возьму еще немного масла».

Пухлый повар поднялся наверх тяжелыми шагами, отчего деревянная лестница закрипела и зашаталась, словно напряглась, поддерживая его. Ругаясь под нос, он поднялся до маленькой кладовки на третьем этаже и обнаружил, что лампочка перегорела. Поэтому он мог пользоваться только фонариком, освещая им все вещи, которые он разложил для просушки в бочке с маслом. Его жена, женщина за прилавком, издавала какие-то звуки во сне, а потом перевернула положение и продолжила спать. Естественно, никто не обратил внимания на все еще кипящий вок с пузырящимся и дымящимся на плите маслом.

Все еще зажженный окурок валялся в углу, из его конца вырывались искры пламени.

Трактир представлял собой деревянное здание, которое давно не ремонтировалось и не имело особых мер безопасности. В тот момент, когда пухлый повар пытался найти бочонок с маслом, и пот катился по его лбу, а его жена уже собиралась пробудиться от сна, задыхаясь от дыма, поднимающегося от вока, малейшая искра превратилась в ревущий огонь, пожирающий все на своем пути.

В кухне вспыхнуло все, даже окрашенная в синий цвет ткань, наброшенная на стены в качестве декора. Снаружи кухни находилась старая гниющая деревянная лестница, и ярко-оранжевый дракон начал ползти по перилам, где ему не потребовалось бы много усилий, чтобы за секунду все загорелось.

Когда пухлый повар понял, что что-то не так, он тут же бросился вниз, но к тому времени

большая часть лестницы была охвачена огнем. Ведро с маслом в его руке упало на пол, он заорал изменившимся голосом и шлепнул себя по ноге,

«Ах, о нет, женщина! Там пожар!!! Срочно звоните 119!»

Лестница за долгие годы покрылась жиром, и, поскользнувшись, он рухнул вниз, как катящийся шар, и в деревянной лестнице тут же открылась дыра. Одежда на его спине тут же вспыхнула, и он покатился по полу, чтобы потушить ее.

Шэнь Ю изначально играл на кровати, но у него не было сил, и он, сам того не подозревая, уснул. Возможно, это была ошибка, но в полусонном состоянии он почувствовал слабый запах гари, его брови бессознательно нахмурились, и он покрылся холодным потом. Внезапно почувствовав панику, он открыл глаза.

Запах гари стал еще более явным.

Выражение его лица изменилось, как будто его только что ударило по голове осознание, и он быстро надел ботинки и встал с кровати. Кто бы мог подумать, что, как только он откроет дверь, внутрь ворвутся густые клубы дыма, которых будет достаточно, чтобы он задохнулся и разорвался. Ему показалось, что он вдохнул песок, настолько сухим и пронзительным от боли стало горло.

Повсюду царил хаос.

«Черт возьми! Он горит! Быстрее, берите воду! У кого есть огнетушитель?!»

«Пожар слишком большой, огнетушителя не хватит. Вызывайте полицию!!!»

«Есть ли кто-нибудь внутри?! Есть ли кто-нибудь внутри?! Кажется, наверху кто-то есть!»

«Заставьте его спрыгнуть вниз!»

«Ни за что, они не могут! Под ним все электрические провода!»

И без того переполненный булыжник переулка начал становиться все более сумасшедшим, многие прохожие объединились: кто-то пытался зачерпнуть воды из реки, чтобы плеснуть на огонь, кто-то кричал во всю мощь своих легких, чтобы оттеснить толпу; кто-то достал свои одеяла, чтобы послужить подушками на полу, но места совсем не было, и вскоре одеяла затоптали, создав еще больший беспорядок. Но еще больше было людей, наблюдавших за этим зрелищем.

Люди могли посмотреть смерти в лицо один раз, но второй раз они бы не смогли.

Шэнь Ю не мог не думать о том пожаре, который случился много лет назад. Мышцы затекли, и все тело стало ощущать боль, словно кто-то медленно перемалывал его кости.

Повсюду клубился густой дым, и Шэнь Ю не мог ничего разглядеть. Он пошарил по столу в поисках чего-нибудь и в дымке что-то схватил и быстро сунул в карманы. Затем он намочил простыни, чтобы закрыть нос и рот, и несколько раз попытался выскочить оттуда, но каждый раз его отталкивало палящее пламя камина.

Вода в простынях мгновенно испарилась, а температура стала еще жарче, чем у горящего угля. Через нос и рот вдыхалось большое количество углекислого газа, и казалось, что какая-то рука крепко схватила его за горло и перекрыла дыхательные пути.

«Не преграждайте путь! Не загораживайте! Отойдите в сторону! Пожарные машины уже здесь!»

«Всем разойтись! Нельзя терять время, чтобы спасти жизни!»

Густой дым поднимался в небо, а свет от огня был достаточно сильным, чтобы его можно было увидеть издалека. Когда Гу Лай убедился, что источник огня находится там, где они остановились, еда в его руках упала на пол и мгновенно разлетелась во все стороны.

Гу Лай не успел ничего сообразить, как его тело начало действовать. Он летел сквозь толпу, не обращая внимания на столкновения с людьми. С большим трудом добравшись до постоянного двора, он услышал, как все зрители сплетничают,

«Какой кошмар, пожарные машины застряли на дорогах, что же будет с человеком внутри!»

Деревянная лестница не выдержала больше веса и с грохотом упала.

В то время как люди снаружи паниковали, в огонь внезапно влетела тень, перемахнула через ломающуюся и трещащую лестницу и скрылась в пламени.

Жизнь людей была очень короткой, всего сто лет или около того.

Человеческие жизни были настолько слабы, что даже один несчастный случай мог мгновенно погасить их.

Никто не может повернуть время вспять, и не каждый сможет получить второй шанс.

Если ты умер, то умер по-настоящему.

Впервые Гу Лай почувствовал такую панику. Ему было плевать на раны на коже, нанесенные лижущим огнем. Выбив хлипкую дверь, он обнаружил на полу Шэнь Юя, медленно теряющего сознание. Он тут же подхватил его на руки и бросился к выходу.

Но небеса словно специально лишили их шанса на жизнь: не успел он добежать до лестницы, как раздался громopodobный звук - кухня взорвалась, разнеся остатки лестницы на куски. Не имея возможности спуститься, Гу Лай подсознательно повернулся, чтобы защитить Шэнь Ю, но от огромного давления взрыва его закрутило, и они оба рухнули на груды обломков.

Шэнь Ю каким-то образом очнулся и несколько раз грубо кашлянул, но потом с усилием сдержался. В густом дыму он быстро разглядел Гу Лая, и ему показалось, что у него испортились глаза, и он испугался. Он вцепился в рубашку Гу Лая,

«Кто, мать твою, впустил тебя!»

Его горло было таким хриплым и надломленным, что казалось, будто крупный песок сыпется на бумагу.

Гу Лай ничего не ответил и встал на ноги, опираясь на руки. В редких случаях он не мешал Шэнь Юю ругаться. Почувствовав слабую боль, Гу Лай оцепенело посмотрел вниз и обнаружил, что кусок дерева проткнул ему живот. Слабая струйка крови медленно вытекала наружу, отчего его черный шерстяной свитер стал настолько мокрым, что казалось, будто из него можно выжать воду.

Спотыкаясь, он прошел несколько шагов, а затем неудержимо повалился на пол. Только тогда он понял, что в его спину впились многочисленные осколки стекла, по которым стекали струйки крови.

Гу Лай подумал, что человеческие тела действительно слишком слабы.

Он хотел встать, но не мог остановить ускользающие силы. Стоило ему только дернуться, как тут же начинала вытекать свежая кровь, и это эхо отдавалось в ушах. Он был близок к обмороку, его зрение колебалось и не могло сфокусироваться.

Огонь снаружи становился все сильнее, и бежать сквозь него не было никакой возможности. Шэнь Ю услышал вдалеке сирены пожарных машин и с усилием поднялся на ноги, но потом от бессилия опустился на колени. На лбу выступили вены, он злобно отвесил себе пощечину и, используя всю свою энергию, потащил Гу Лая в угол, где огонь был слабее всего.

В теле Гу Лая все еще оставались программы, которые не удалось стереть из системы.

[«Динг», сканирование показало серьезные повреждения от неизвестных внешних сил. Запускаю автоматическое состояние гибернации. В этом состоянии внешние факторы будут

необнаружимы. Начало обратного отсчета: 3, 2,]

[Выход из спящего режима]

[Дзинь, сканирование показало серьезные повреждения от неизвестных внешних сил. Рекомендуется войти в спящий режим. Силовой выход может повредить главную систему. Остаток энергии ниже 5 % - невозможно поддерживать нормальное состояние. Вы все еще хотите продолжить?]

[Да]

[Действие успешно. Выход].

Гу Лай открыл глаза и обнаружил, что Шэнь Ю крепко обнимает его. Второй полулежал на коленях, отгораживаясь от падающего пламени и обломков. Его плечи и макушка головы были покрыты ожогами, которые смешались с кровью.

Гу Лай поднес руки к животу и без эмоций вытащил кусок дерева, пронзивший его тело. Он оценил силу огня снаружи и убедился, что шансы на спасение составляют всего 3 %. Он крепко вцепился в руки Шэнь Ю, которые были покрыты остатками липкой крови. С новой порцией крови, вытекающей из живота, он боролся, желая подняться, но был крепко прижат к земле и защищен Шэнь Юем.

Шэнь Ю слабо чувствовал запах горелой плоти, исходящий от него самого, и ему было так больно, что обе его руки дрожали. Холодный пот стекал по нему крупными каплями, а из-за того, что температура вокруг поднималась так высоко, множество тяжелых предметов падало вниз, и некоторые из них ударяли его по спине. Он хрипел, но не двигался ни на дюйм.

Половина балок в комнате упала, и они постепенно и медленно продвигались к ним. Гу Лай и не подозревал, что Шэнь Ю может быть таким сильным, настолько сильным, что ему самому было трудно вырваться из его хватки. Но он медленно собрал жалкие остатки своих сил и посмотрел на Шэнь Юя,

«Не волнуйся, позволь мне go.....».

Он был системой, просто программой, записанной в коде. Жизнь для него не существовала, как и смерть.

Он мог вытащить Шэнь Ю отсюда.

Неважно, какой ценой.

Шэнь Ю был весь в крови, его красивое лицо покрылось дымкой. Защищая рану и голову Гу Лая, он тихо сказал,

«На этот раз я умру за тебя, и ты не пожалеешь об этом, ты знаешь.....».

[«Дин», остаток энергии ниже 2%. Серьезное предупреждение - прислушаться к совету войти в спящий режим.]

[Удалить спящий режим.]

[Uninstalled.].

Луч над их головами не выдержал давления и начал падать вниз. С приливом сил, взявшихся из ниоткуда, Гу Лай внезапно перевернул Шэнь Ю, оттолкнулся, чтобы создать между ними расстояние, и тяжелая балка, державшая половину комнаты, начала падать прямо ему на спину...

Гу Лай закрыл глаза, спокойно ожидая, пока остатки его программы рассеются, но тут вокруг него зажегся слабый, тусклый голубой свет, и балка, подталкиваемая бесформенной силой, рассыпалась в воздухе на частицы.

Весь мир словно нажал на кнопку «пауза» и стал таким тихим, что это было необъяснимо.

Пламя сохраняло свои прыгающие кривые формы, но не двигалось; вода, медленно капавшая на пламя снаружи, вдруг замерла в воздухе; все люди застыли в своих позах, как на безжизненной картине.

В воздухе появился тускло-голубой экран, на котором отразилось лицо красивой женщины. Значки на ее плече изображали шикарный цветок, обвивающийся вокруг острого клинка. Она легонько позвала,

«Система 008».

Гу Лай на мгновение застыл в шоке, не в силах сразу ответить, и подсознательно крепче прижался к Шэнь Юю. Мгновенно его лицо очистилось от всех эмоций,

«Верховный галактический судья.....».

Пряди брюнетистых волос женщины парили в воздухе,

«Тело этого человека примет смерть в следующую секунду. Возвращайтесь со мной на

космическую станцию».

Гу Лай ничего не сказал, но его нервозность проявилась на все 100%. Психическая сила Галактического Судьи была подобна густой паутине, тесно переплетённой со всеми мыслями всех систем.

Верховный галактический судья спросил,

«Очень ли хорошо было стать человеком?»

Гу Лай не знал, как это описать,

«Очень сложно».

Но это было гораздо лучше, чем быть холодной программой.

Верховный галактический судья посмотрел на Шэнь Ю,

«Ты хочешь быть системой, обладающей безграничными годами жизни, или стать человеком, живущим всего пару десятков лет?»

Гу Лай сказал,

«Человеком, я хочу быть человеком».

Этот мир был похож на ледяную замкнутую цепь - давние долги возвращались через много лет, и через определенное время все снова встречалось.

Галактический судья ничего не сказал и через мгновение разорвал их психическую связь,

«Гу Лай, живи хорошо и долго».

«Отныне твоя жизнь будет зависеть не от холодной механической энергии, а от теплого потока крови».

Парящий в воздухе экран внезапно исчез, а лицо женщины стало расплываться и исчезать, словно его и не было.

Гу Лай, пошатываясь и спотыкаясь, поднял Шэнь Ю на руки и, переступая с ноги на ногу, направился к выходу. Из его тела вырывались слабые голубые нити света, которые распадались

на множество осколков, заполняя дыры в разбитом полу, образуя дорожку, а затем полупрозрачную лестницу.

[«Внимание! Внимание! Теряю энергию! Теряю энергию!»].

Гу Лай перешагнул через огонь, спустившись на одну ступеньку.

[Уровень энергии ниже 1%, теряется доступ к большинству функций, пожалуйста, вовремя восстанавливайте энергию. Принудительный вход в спящий режим.... Дзинь! Спящий режим был деинсталлирован, принудительный вход невозможен.]

Гу Лай: [Выход из режима защиты]

[Дзинь, закрыто]

Гу Лай: [Очистить все программы, прервать все психические контакты. Это последний приказ. Повторять не нужно.]

[Дзинь! Пожалуйста, подтвердите еще раз.]

Гу Лай: [Подтвердите]

Когда он вышел из входа с Шэнь Ю на руках, лестница, которую удерживал голубой купол энергии, внезапно взорвалась, и огонь начал лизать все вокруг, поглощая все на своем пути. Парящие в воздухе капли воды внезапно упали на землю, заливая зелено-желтую траву и проваливаясь в трещины в булыжниках.

<http://bllate.org/book/17367/1629103>